

18+

Иллюзионное счастье

Дмитрий Петелин

Дмитрий Петелин

Иллюзионное счастье

<https://litres.ru/74341123>

ISBN 9785007097215

Аннотация

Приличный человек всегда стремится к красивой жизни. Даже если всю жизнь прожил в выжженной атомными взрывами пустыне и питался исключительно крысами со свалки. Вопрос в одном: какую цену он готов заплатить за счастье, хоть и иллюзорное. Пусть даже он не представляет, что это значит.

Содержание

Иллюзионное счастье	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Иллюзионное счастье

Дмитрий Петелин

© Дмитрий Петелин, 2026

ISBN 978-5-0070-9721-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иллюзионное счастье

Николай Корбэн Уиллис Рико Сэр жил с размахом.

Воды всегда было в достатке, вкусных и питательных супайков с разными вкусами — тоже. Что еще нужно для красивой жизни в 326 году после Большого Карачуна? Казалось бы, предел изобилия достигнут, но нет, Николай Корбэн Уиллис Рико Сэр купался в совсем уж запредельной роскоши.

Например, обитал он не в какой-нибудь норе, а в автономном доме, расположенном в престижном районе, на равном удалении от Города, Великой Свалки и Сквозняковой Пустоши. Внутри дома в отдельной комнате уютно гудел небольшой прямоугольный контейнер. Умей Николай Корбэн Уиллис Рико Сэр читать, он бы знал, что серебристая неподъёмная бандура с ребристыми боками — это «реактор термоядерный бытовой, класс Б-6. Срок службы 400 лет». Но он не умел и ничего такого не знал. Зато знал, что из контейнера идут провода.

Самый толстый провод прятался прямо в стене дома. Остальные, помельче, можно было вставлять в переносной кондиционер, холодильник, датчик движения, искусственную женщину Карину Фон Баронессу Граф, прожектор, медиациентр Глазок-4, электроразрядник и много, куда ещё. Напитавшись энергией, приборы оживали и делали Николая са-

мым обеспеченным человеком его времени.

Когда-то Николай искренне наслаждался своей красивой, благодаря техногенным чудесам, жизнью. В те замечательные деньки он бы сейчас дремал, развалившись в шезлонге под навесом у автономного дома в струях прохладного воздуха из переносного кондиционера. А когда Солнце ушло бы за горизонт и перестало выжигать ультрафиолетом всё живое, пошел проветриться в Город.

Но деньки прошли, ночи тоже, и Николай торчал внутри дома. Никаким наслаждением уже и не пахло: он напряженно размышлял, нервно покусывал обветренные губы и смотрел в окно на привычный пейзаж: до сих пор мертвую после атомных взрывов пустыню.

Под ногами его лежал очередной «клиент», человек из будущего. Писатель — так он попросил себя называть. Тощий, бледный, с растрёпанными волосами, как и всегда, плохо замаскирован под местных. Застыл в позе бегуна, пустил слюну из уголка рта и иногда конвульсивно дёргал ногой.

Николай опустил на корточки рядом с ним и задрал рубище, заменявшее рубаху. На поясе у Писателя подмигивал зелёным огоньком пояс — единственная вещь на нём, которая явно не принадлежала 326 году от Большого Карачуна. Чистенький белый пояс толщиной в палец, с какими-то коробочками по бокам. А сзади и спереди, как будто с патрон-ташем, но только там не патроны, а стеклянные цилиндрики.

Если бы Николай Корбэн Уиллис Рико Сэр умел читать

и знал, что такое Рубикон и кто такой Цезарь, он бы про-
бормотал себе под нос что-то вроде: «Вот он, мой Рубикон.
Жребий брошен». Но, напомним, он ничего такого не знал и
не умел, поэтому он просто невнятно бормотал ругательства
про крысиные задницы.

Как вообще получилось, что ему стало не хватать всех бо-
гатств, которыми он обладал? Что могло заставить его риск-
нуть всем и оприходовать собственного клиента, ради... Ни-
колай нахмурился, вспоминая нужное слово.

«Иллюзи... — пробормотал он, — Да! Иллюзионного сча-
стья!»

Ведь всего пару месяцев назад Николай Рико Уилисс Сэр
жил совсем другой жизнью. Без размаха. И ни о каких техно-
генных чудесах и подумать не мог, потому что не подозревал
об их существовании. Да и звался он тогда просто Николаем.

Смысл жизни у него было, раздобыть немного вторич-
ной переработанной воды и любое съедобное, минимально
ядовитое вещество. В свободное от этих занятий время он
прятался в какой-нибудь дыре на окраине Города от банди-
тов, мутантов, сектантов, работорговцев, законников, психо-
патов, хитрожопых зомби, безмозглых ходячих мертвяков,
одичавших андроидов, колдунов, извращенцев разного тол-
ка, дикого зверья, каннибалов и прочей дряни, перечислять
которую можно часами.

Когда вода и еда заканчивались, Николай дожидался на-
ступления ночи, вылезал из убежища и отправлялся на про-

мысел. Как действовать, решал в зависимости от настроения. Желание побыть среди людей толкало его в центр Города, грабить бродяг и торгашей, а философский настрой — наоборот, в одиночестве шерстить свалку за городом и заодно охотиться на крыс.

Обычная рутина среднего класса в 326 году от Большого Карачуна.

Пожалуй, Николай так бы и прожил самую заурядную жизнь: родился, поголодал, умер нелепой смертью во время рутинной вылазки на свалку, но вмешались люди из будущего. Вернее, один человек: Ингвар. Собственно, он и спас его из лап свиноволка.

Николай тогда охотился на свалке. Дела шли не очень: крысы уходили всё дальше от Города в сторону Сквозняковой пустоши. И вслед за ними всё дальше от Города каждую ночь заходил Николай. А чем дальше от Города, тем опаснее, но выбирать не приходилось: кроме свалки крыс больше нигде не осталось.

Вооружённый пращей и ножом, Николай рыскал по зловонным холмам. Свалка от лунного света оживала, начинала дышать и менять форму. Никаких определённых предметов в ней выделить не получалось, всё, что можно было опознать и к чему-то приспособить, давно утащили. Остался только мусор из мусора: обломки кирпичей, огрызки железок, осколки стекляшек, обрывки тряпок и разнородная, местами окаменевшая, местами грязеподобная мерзость, за-

менившая собой почву.

Конечно, природа родного края грела душу Николая, ни на что бы он не променял эти величественные и подвижные помоечные горы и ущелья, но огорчало почти полное отсутствие дичи. Раньше, когда Николай был молод, крысы целыми стадами шныряли в текучих складках ландшафта, а сейчас... одно расстройство.

Единственный раз за всю ночь Николай увидел крысу, тут же мастерски метнул в неё камень, попал, но всё равно остался ни с чем. Булыжник шлёпнулся в крысиный бок и увяз. Зверюга не просто не собираласьдохнуть, а сначала даже не пошевелилась. Только потом, заметив Николая, встала на задние лапы, сверкнула красными глазищами и зашипела, после чего нырнула куда-то в грязь и исчезла.

Николай подумал, что эту дрянь есть всё равно нельзя, да и вообще, крысы разве умеют шипеть? Вроде нет. Может, это и не крыса вовсе? В прежние времена было как-то по-другому, всё на своих местах. Крысы — это крысы, люди — это люди, мутанты — это мутанты. А сейчас, не поймешь что.

Поддавшись ностальгии, чего раньше не случалось, Николай потерял бдительность и не услышал тихих всхлипываний за ближайшим мусорным холмом. Это трое его конкурентов чавкали ногами по помоечной грязи. И если Николай просто отвлёкся, то конкуренты оказались откровенными болванами.

Столкнувшись нос к носу с Николаем, они попытались ограбить его: начали размахивать заточенными палками и громко кричать. Последнее на свалке делать строго не рекомендовалось, так как привлекало нежелательную местную фауну.

Николай тут же отскочил на подходящее расстояние и заработал прачёй. Все трое быстро получили камнями между глаз и рухнули на землю. Один, обладатель самого крепкого лба, не потерял сознание, а принялся оглушительно громко орать. Николай понял, что дело совсем плохо и надо уносить ноги, но было поздно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.